

Выскребенцева Марина Юрьевна

КОЛЛЕГИАЛЬНАЯ (КОЛЛЕКТИВНАЯ) ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются понятие и признаки коллегиальной (коллективной) ответственности правительства. Автор обращает внимание на актуальность взглядов представителей отечественной политико-правовой мысли конца XIX - начала XX в., которые исследовали в своих работах институт "ответственного правительства". С учетом этого указывается на необходимость установления критериев и оснований разграничения юридической и политической ответственности, а также на эффективность сочетания принципов коллегиальной и индивидуальной ответственности министров в целях совершенствования законодательства РФ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 53-55. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 342

Юридические науки

В статье рассматриваются понятие и признаки коллегиальной (коллективной) ответственности правительства. Автор обращает внимание на актуальность взглядов представителей отечественной политико-правовой мысли конца XIX – начала XX в., которые исследовали в своих работах институт «ответственного правительства». С учетом этого указывается на необходимость установления критериев и оснований разграничения юридической и политической ответственности, а также на эффективность сочетания принципов коллегиальной и индивидуальной ответственности министров в целях совершенствования законодательства РФ.

Ключевые слова и фразы: коллегиальная ответственность правительства; индивидуальная ответственность министров; основания ответственности; парламентский контроль.

Выскребенцева Марина Юрьевна

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
m.lee@mail.ru*

КОЛЛЕГИАЛЬНАЯ (КОЛЛЕКТИВНАЯ) ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА[©]

Ответственность высших органов исполнительной власти, существование действенного механизма парламентского контроля, сбалансированность полномочий всех ветвей выступают залогом существования и нормального развития правового государства. В настоящее время с целью совершенствования государственно-правового строительства в России можно и необходимо проводить исторические параллели, искать пути решения существующих проблем государства в огромной теоретической базе, которую мы унаследовали от выдающихся русских юристов конца XIX – начала XX в.

В истории государственно-правовой мысли вопросам, касающимся «ответственного правительства», уделялось большое внимание. Юристы дореволюционного времени довольно часто обращались к исследованию вопроса осуществления парламентского контроля, возможности применения института министерской ответственности. Эти проблемы в своих трудах рассматривали: А. А. Алексеев, А. С. Алексеев, А. А. Жилин, С. А. Котляревский, В. М. Гессен, М. М. Ковалевский, Ф. Ф. Кокошкин, Л. А. Тихомиров, Г. Ф. Шершеневич и др. Таким образом, была подготовлена важнейшая теоретическая база, имеющая актуальность и значимость и по сей день. Отметим, что чаще других эту тему в своих работах поднимали (что и понятно) мыслители либерального направления.

Во мнениях правоведов в основном прослеживался подход к выделению судебной (юридической) и политической ответственности министров. Здесь критерием разграничения выступали закономерность действий и решений и их целесообразность. Кроме того, исследовалась ответственность правительства как коллегиального органа, а также указывалось на возможность применения индивидуальной (персональной) ответственности к отдельным министрам. В данной статье мы хотели бы рассмотреть именно особенности коллегиальной (коллективной) ответственности правительства.

Прежде всего, определим, что коллективность/коллегиальность – это принцип деятельности в управлении, основанный на целесообразности коллективной формы управления, где ответственность будет возникать либо в коллективной, либо в персонифицированной форме [10, с. 179].

Выдающийся русский правовед А. С. Алексеев в своей работе «Безответственность монарха и ответственность правительства» так говорил о коллегиальном принципе функционирования министерств: «Министерство представляет солидарное целое – высшую правительственную коллегия, сплоченную общими политическими принципами и призванную отправлять правительственные функции в пределах закона и в соответствии с этими объединяющими её принципами. Такое министерство как солидарное гомогенное целое, объединенное общими политическими принципами, является необходимым требованием конституционного строя и институтом правового государства» [1, с. 25-26].

Кроме того, описывались конструкции действия принципа солидарной ответственности применительно к членам правительства. Если в случае неконституционных действий одного министра, министр-президент от лица всего кабинета заявляет о его солидарности и о желании его нести ответственность коллективно, то обвинение против отдельного министра может кончиться полным министерским кризисом [3].

Авторы сходились во мнении, что для нормального развития конституционного государства необходим институт парламентской ответственности правительства. По сути, этот институт объединял возможность применения политической и конституционно-правовой ответственности правительства перед парламентом. Однако так как в теории институт конституционно-правовой ответственности тогда еще не получил своего развития, в работах юристов правительство именно политически должно быть ответственно перед парламентом. Несмотря на теоретическую проработку проблемы ответственного правительства, в действительности правительство в Российской Империи было ответственно только перед главой государства, парламентская

ответственность министров на деле отсутствовала. Как верно отмечал С. А. Котляревский: «Наше министерство политически вполне независимо от Государственной Думы и Государственного Совета, и эта независимость как бы утверждается Основными законами» [5, с. 179].

Что касается современной России, то Правительство РФ является коллегиальным органом публичной власти, в отношении которого действует принцип «командности», подразумевающий беспрекословное подчинение министра Правительству [6, с. 114]. Находясь в составе коллегиального органа, члены Правительства несут коллективную ответственность за общее состояние социального, экономического развития государства, обороноспособность страны, соблюдение прав и свобод граждан. Сбои даже в строго ограниченных сферах деятельности исполнительной власти могут обусловить изменение общего состава Правительства. Это вполне объяснимо, поскольку члены Правительства являются своеобразными «соавторами» общей стратегии, планов действий и конкретных решений Правительства [4].

Анализируя ч. 3 ст. 117 Конституции РФ, следует отметить, что предусмотрена исключительно коллективная ответственность Правительства перед Государственной Думой. Госдума может принять решение о недоверии только Правительству в целом, а не его отдельным членам. В отношении отдельного члена Правительства депутаты могут предлагать рекомендации, которые могут быть учтены или не приняты во внимание Президентом [Там же]. На наш взгляд, отсутствие института индивидуальной (персональной) ответственности министров значительно затрудняет развитие парламентского контроля в России. К тому же вопрос коллегиальной ответственности перед парламентом на деле также функционирует с перекосами. Правительство, как и больше века назад, за свои действия и решения фактически несет ответственность только перед главой государства.

С другой стороны, как показывает опыт деятельности российской власти, Президент РФ производит перестановки в Правительстве РФ, назначает новых и освобождает от должности действующих членов Правительства РФ, изменяя при этом как полномочия и функции тех или иных членов Правительства РФ, так и его структуру. Такая широко распространенная практика явно не способствует командной деятельности Правительства РФ и его солидарной ответственности, устанавливает императивную зависимость Правительства РФ и отдельных его членов от Президента РФ [6, с. 15].

С целью решить указанные проблемы, а именно устранить фактическую безответственность Правительства перед Парламентом, в 2005 году предпринимались попытки внести изменения в Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации». Ряд депутатов предлагали внести в закон отдельную главу, посвященную ответственности Правительства. Однако этот законопроект был отклонен Государственной Думой РФ [8].

Таким образом, Правительство как коллективный субъект подлежит юридической и политической ответственности, где критерием разграничения выступает наличие или отсутствие состава правонарушения, законодательного закрепления оснований. Выше мы рассматривали особенности привлечения к конституционно-правовой ответственности. Что касается других видов юридической ответственности, применимых к данному органу, так, например, по мнению И. В. Самылова, целесообразно признать субъектами как гражданской, так и административной ответственности государственные и муниципальные органы, для чего необходимо системно урегулировать правовой статус государственных и муниципальных органов без образования юридического лица [9, с. 13].

Отдельного рассмотрения заслуживает достаточно сложный вопрос установления вины коллективных субъектов, в том числе применительно к деятельности Правительства. Согласимся с мнением В. А. Виноградова о том, что представляется возможным, опираясь на понятие вины юридического лица, сформулированное в гражданском, а затем и в административном праве, определить вину коллективного субъекта в конституционном праве [2].

Под коллегиальной (коллективной) ответственностью правительства, на наш взгляд, следует понимать ответственность высшего органа исполнительной власти, действующего на принципах коллегиальности и солидарности, которая заключается в обязанности претерпевать неблагоприятные последствия, выраженные в форме санкций, за совместно принятые решения, а также за их целесообразность и обоснованность в случае отсутствия состава правонарушения и возможности применения к данному органу мер политической ответственности.

Список литературы

1. **Алексеев А. С.** Безответственность монарха и ответственность правительства. М.: Типография т-ва И. Д. Сытина, 1907. 70 с.
2. **Виноградов В. А.** Состав конституционного деликта [Электронный ресурс] // Законодательство. 2003. № 10. Доступ из СПС «ГАРАНТ».
3. **Дживелегов А. К.** Ответственность министров в конституционных государствах. Ростов-на-Дону: Донская речь, 1905. 58 с.
4. **Комментарий к Конституции РФ** / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. М.: Эксмо, 2010. 706 с.
5. **Котляревский С. А.** Юридические предпосылки русских Основных законов. М., 1912. 218 с.
6. **Кушхова Б. З.** Юридическая ответственность публичной власти в современной России: общетеоретический аспект: дисс. ... к.ю.н. Краснодар, 2009. 199 с.
7. **Нисневич Ю. А.** Политико-правовой анализ процедуры формирования и отставки Правительства Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2007. № 2. С. 5-15.

8. О проекте Федерального конституционного закона № 121036-4 «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Правительстве Российской Федерации”» [Электронный ресурс]: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ № 1495-IV ГД от 09.02.2005. Доступ из СПС «ГАРАНТ».
9. Самылов И. В. Коллективные субъекты юридической ответственности: дисс. ... к.ю.н. Пермь, 2008. 242 с.
10. Сунцова Е. А. Нетрадиционные виды юридической ответственности: дисс. ... к.ю.н. М., 2005. 229 с.

COLLEGIAL (COLLECTIVE) RESPONSIBILITY OF GOVERNMENT

Vyskrebentseva Marina Yur'evna
Belgorod State National Research University
m.lee@mail.ru

The article considers the notion and features of the collegial (collective) responsibility of the government. The author pays attention to the topicality of the views of the national political and legal thought representatives of the end of the XIX – the beginning of the XX century, who studied the institution of “responsible government” in their works. Taking it into consideration the article shows the need to ascertain the criteria and bases of differentiation between legal and political responsibility, as well as the effectiveness of combining the principles of the collegial and individual responsibility of ministers with a view to improve the legislation of the Russian Federation.

Key words and phrases: collegial responsibility of government; individual ministerial responsibility; bases of responsibility; parliamentary control.

УДК 7.033.5

Искусствоведение

Настоящее исследование обращено к рассмотрению круга проблем, затрагивающих процессы формирования художественного стиля как универсального, так и частного характера. В статье выделяются критерии разграничения феноменов «текст» и «дискурс», «текст» и «произведение». Для анализа стиля вводится понятие «модус художественности». Исследование стилистических процессов осуществляется на фоне социокультурной ситуации, сложившейся в Европе и Англии периода позднего Средневековья и раннего Возрождения.

Ключевые слова и фразы: дискурс; модус художественности; произведение; стиль; текст.

Вышенская Юлия Павловна, к. филол. н., доцент
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
clemence_isaure@rambler.ru

СТИЛЕПОРОЖДЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ГОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ[©]

Современные научные исследования отличаются ревизионистским характером, определяемым фактом вступления современной науки в эпоху экспансионизма. Так, опыт, накопленный в дискурс-анализе, позволяет глубже проникнуть в суть процессов, которые имели место в культурной среде отдаленных от настоящего времени периодов.

Предлагаемая статья ставит своей целью выявить и описать особенности, маркирующие процессы порождения художественного стиля, которые протекали в европейской готической культурной среде, на примере текстов художественной коммуникации.

Достижение поставленной цели осуществляется путём решения ряда частных задач: систематизировать имеющиеся на сегодняшний день взгляды общетеоретического характера на природу взаимоотношений компонентов триады «текст – дискурс – стиль», выделить критерии, позволяющие провести демаркационную линию между явлениями «текст» и «дискурс», «текст» и «произведение», исследовать стилистические процессы с учётом понятия «модус художественности», применить сложившиеся в области дискурс-анализа схемы на материале произведений средневековой словесности, принимая во внимание лингвистические, социокультурные, этнические параметры, типичные для социокультурной ситуации в Европе и Англии периода позднего Средневековья и раннего Возрождения.

В многочисленных работах в области взаимодействия феноменов текста, стиля и дискурса прослеживается стремление сформулировать критерии, на основании которых можно было бы провести чёткую границу между текстом и дискурсом. В исследовании Л. С. Чикилёвой эти критерии представлены в виде перечня взаимоисключающих характеристик рассматриваемых феноменов, распределённых по парам: функциональность – структурность, процесс – продукт, динамичность – статичность, актуальность – виртуальность. Принимая во внимание выделенные характерные черты, структурный текст-продукт противопоставляется функциональному дискурсу-процессу [10, с. 45].